
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ В БРАЗИЛИИ

Н.Н. Марчук

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье автором рассмотрены вопросы обязательного прецедента в судебной реформе в Бразилии.

Ключевые слова: трансформация государства; доклад Всемирного банка о судебной реформе в Латинской Америке; Конституция Бразилии 1988 г.; конституционные поправки 1993–2004 гг.; прецедент, имеющий обязательную силу.

Латинская Америка нередко служит испытательным полигоном для новомодных теоретических изысков Запада в экономической, социальной и политической областях. Так было с проведением «шоковой терапии» в условиях военных диктатур 1970–1980-х гг. и так было с построением на континенте «правового государства».

Эти процессы напрямую коснулись и Бразилии, крупнейшей державы континента. Сначала она пережила реформирование экономики с помощью военной диктатуры (1964–1985), а затем приступила к не менее длительному процессу возведения над реформированным социально-экономическим базисом соответствующей политико-юридической надстройки, важнейшими вехами которого стали новая Конституция (1988) и посвященные специально судебной реформе конституционные поправки.

Судебная власть Бразилии подверглась особенно острой критике на рубеже 1980–1990-х гг., когда, согласно опросам населения, 58% рядовых жителей страны считало бразильское правосудие некомпетентным, а 89% — медлительным [11. С. 3]. В самом деле, как отмечает АLINE ПИНЬЕЙРУ, если кредитор попытается взыскать через суд с должника 500 реалов, то после 8-летнего судебного процесса (именно столько в среднем длятся процессы в бразильской судебной системе) он истратит еще большую сумму на процессуальные расходы и гонорары адвокатам. Автор советует обращаться к правосудию лишь тогда, когда предоставленный кредит составляет не менее 50 тыс. реалов, но предупреждает, что и в этом случае затраты на судебные издержки «съедят» 76% истребованного долга [19. С. 1].

На рубеже XX и XXI вв. судебные органы Бразилии захлестнул лавинообразный рост поступающих исков. Если в 1990 г. в суды общей юрисдикции поступило 3 617 064 дел, то в 2002 г. — 9 764 616, почти втрое больше. Данные

говорят также о том, что в среднем за год суды успевают рассмотреть только 72% поступивших дел. Еще быстрее возрастала нагрузка высшей судебной инстанции страны — Федерального верховного суда (ФВС): если в 1990 г. в него поступило 18 564 дела, то в 2002 г. уже 160 453 [23. С. 7–8], т.е. в 8,6 раз больше.

По вопросу о причинно-следственной связи между функционированием бразильской судебной системы и головокружительным накоплением дел, т.е. о том, медлительность ли самой бразильской судебной системы порождает накопление судебных процессов или же, наоборот, накопление дел выступает причиной медлительности судебной власти, мнения ученых кардинально расходятся.

Многие из них связывают накопление судебных дел с негодностью самой судебной системы страны. Так, например, Исмаэл Маринью Фалкао объясняет «банкротство системы, составляющей правительственный аппарат Государства в виде триады ветвей действующей власти» тем, что она перестала отвечать потребностям общества, ибо «она архаична и задумывалась в XVIII веке для совершенно других реалий, нежели мы имеем сегодня» [16. С. 1]. Арманду Кастеллар Пиньейру тоже считает, что «пороки судебной власти обусловлены глубоко укорененными причинами, а именно: ее исторически сложившейся институциональной и административной моделью». Конечно, признает автор, эти проблемы усугубляются также «нестабильностью правового каркаса страны, архаизмом и чрезмерным формализмом процессуальных кодексов, как и негодным способом формирования значительной части судов и подготовки работников права». Но именно в отпечатке исторической матрицы он видит причину того, что «медлительность, а также глубоко бюрократический и формалистский характер ее функционирования сохраняются сегодня как культурные черты» [11. С. 4]. Соглашаясь в том, что судебная система Бразилии вызывала критику с момента появления первых судов в колониальный период, Мария Тереза Садек все же справедливо отмечает, что только в последнее время стало доминировать мнение, согласно которому эти учреждения не только не в состоянии удовлетворить растущий спрос на правосудие, но и превратились в непреодолимое препятствие для любых изменений. «Судебные учреждения, — заключает автор, — остались в восемнадцатом или, в лучшем случае, в девятнадцатом веке, в то время как остальная часть страны шагнула в 2000-е годы» [23. С. 5].

Наиболее категоричные суждения в рамках данной постановки проблемы выдвигает адвокат из штата Минас-Жерайс Мойзес ду Сокорру ди Оливейра. По его мнению, медлительность правосудия есть «продукт судебной системы, которая имеет анахроническую организационную структуру и регулируется административными процедурами, не сопровождавшимися изменениями, адекватными тем, которые произошли в обществе». Кроме того, в «коллективных отпусках судей первой инстанции» автор усматривает «покушение на права бразильских граждан» и по этой причине в качестве важнейшей реформы судебной власти предлагает принудить ее органы трудиться для граждан «в три смены, по субботам и воскресеньям». «У меня не укладывается в голове, —

пишет он, — что верховные трибуналы страны, суды второй инстанции и судьи первой инстанции не работают более двух месяцев в году... Рядовой человек не понимает этого извращения: ведь даже по воскресеньям торговля работает, промышленность действует, больницы открыты, развлекательные маршруты доступны, таксисты ожидают пассажиров, отели принимают гостей, самолеты курсируют в небесах и т.д. А вот у судебной власти основные учреждения закрыты. Либо ошибаются те секторы экономики, которые открыты, либо неправильно ведет себя судебная власть. Я думаю, что такое поведение надо выбросить на свалку истории» [25. С. 1].

Гораздо глубже, на наш взгляд, в суть проблемы проникают те авторы, которые увязывают половодье судебных процессов с углубляющейся пропастью между расширением перечня прав населения и сужением реальной способности бразильского государства их гарантировать.

В частности, Клаудия Мария Барбоза полагает, что причина расхождения между декларациями и реальной действительностью кроется в исчерпании той модели государства, которая в наиболее развитых странах сложилась с Первой мировой войны, называлась «государством всеобщего благоденствия», или «*Welfare State*», и имела главной своей функцией содействие экономическому развитию, с одной стороны, и обеспечение защиты наиболее обездоленных граждан — с другой [4. С. 1].

До определенного времени эти процессы не затрагивали бразильскую судебную власть. «В 1950–60-е годы, — напоминает Элида Лаурис дус Сантус, — замещение импорта и развитие с опорой на государство не включали судебную власть в стратегию преодоления отсталости, по мнению элит, вмешательство законодательства должно было быть парализовано, чтобы не наносить ущерб новым способам организации производства. Даже революционные левые не занимались судебной властью как важным механизмом продвижения социальной справедливости. В 70-е и 80-е годы авторитарные режимы тоже не были заинтересованы в укреплении судебного института, который, будучи наделенным большей властью, мог бы ограничить их репрессивную практику» [14. С. 1].

С восстановлением демократического правления и освящением Конституцией 1988 г. «государства всеобщего благоденствия, — пишет К.М. Барбоза, — от судебной власти стали требовать большего участия в разрешении конфликтов посредством активного позиционирования в отношении обеспечения коллективных социальных прав, которых от нее никогда прежде не требовали... Чисто судебное решение, вынесенное нейтральным, беспристрастным, равноудаленным и стоящим над сторонами процесса судьей, уже не удовлетворяет, и от судьи требуется все более четко выраженная политическая позиция по защите коллективных прав, которые раньше едва упоминались» [4. С. 12]. Развивая данную мысль, Ванесса ди Абреу Пиньейру пишет, что усложнение общества, бремя регулирования, взятое на себя государством, освящение Конституцией все новых прав, растущие ожидания общества от деятельности судебной власти в государстве всеобщего благоденствия, — все это способствовало возрастанию значения судебной власти в обществе, наделив ее в социальных отношениях

никогда прежде не виданной ролью главного действующего лица. Это вторжение судебной власти в политику она, как и множество других правоведов, называет «осудеблением политики». «Введение Конституции прогрессивного толка, — пишет она, — имело явные отпечатки так называемого Государства всеобщего благоденствия, ибо расширило социальные права и интеграцию рабочего класса в рынок. Кроме того, все большее вовлечение женщин в рынок труда и наблюдаемое при этом увеличение доходов семьи, совпадающие с новыми моделями поведения и конфликтов, привели к взрывному росту судебных разбирательств как раз во время полной неспособности государства расширить ассортимент услуг правосудия» [2. С. 14–15]. Элиана Калмон также полагает, что «Конституция 1988 года способствовала пересмотру законодательства, принесшего в Бразилию права третьего поколения в виде коллективных, индивидуальных и смешанных прав; она внедрила новые инструменты доступа к судам, открыв коллективные иски; вызвала глубокий разрыв в правовой системе; она сломала общую теорию процесса; она стремилась добиться существенного равенства позитивными действиями и соответствующей государственной политикой борьбы с неравенством» [7].

Но одновременно объективные мировые процессы обусловили неспособность государства гарантировать возрастающий перечень социальных, экологических и прочих прав человека. «Великий экономический кризис 80-х годов, — указывает Луис Карлос Брессер Перейра, — сократил темпы роста развитых стран наполовину по сравнению с теми показателями, которые они демонстрировали в первые двадцать лет после Второй мировой войны, и привел развивающиеся страны к 15-летней стагнации их подушевых доходов» [6. С. 34]. А раз государство оказалось не в состоянии обеспечить провозглашенные Конституцией права, — подхватывает данный тезис Вальтер Родригес ди Карвалью, — то «гарантом новых прав в противоположность неэффективному государству... стала судебная власть. Так возникает конфликт рациональности, в котором, с одной стороны, политические силы внутри государственной структуры пытаются противодействовать несостоятельности государства, а с другой — судебная система как государственный орган бросается на защиту новых социальных и политических льгот» [22. С. 239]. «На судебную власть, — вторит автору И. Маринью Фалкау, — по-видимому, возложены все надежды людей, поэтому народная мудрость проявляет себя в афоризме, что именно эта власть есть «последний оплот свободы» и что без сильной судебной власти не будет Правового Государства. А для этого необходимо, чтобы люди были не только сознательными, но и, что более важно, политизированными именно потому, что эффективность закона возникает из борьбы, из завоевания, из социальной зрелости. То есть, только культурные и осознающие свои цели люди могут быть хозяевами своей судьбы» [16. С. 1]. Расширяя определение «осудебления политики» («политизации судей»), Жоан Марселу Негрейрос Фернандес добавляет, что она «означает, во-первых, большее присутствие судебной деятельности в политической и общественной жизни и, во-вторых, говорит нам, что политические, социальные конфликты или конфликты между государством и обществом

все чаще разрешаются в судах; в-третьих, это результат процесса, посредством которого различные политические или социальные субъекты считают выгодным обращаться в суд в целях защиты и продвижения своих интересов. Использование правовых стратегий в какой-то мере усиливает политическую власть судей. Наконец, осудебление политики вызывает, быть может, возрастающую тенденцию к тому, что легитимность политической системы увязывается со способностью современного демократического государства выполнять свои обещания правового Государства по защите прав граждан, обеспечивать принцип этого процесса и механизмы подотчетности правителей» [18. С. 1].

Однако все бразильские правоведы прекрасно понимают, что такая политизация негативным образом сказывается на экономических отношениях, а в условиях глобализации мирового хозяйства чревата для Бразилии серьезными осложнениями во взаимоотношениях с иностранными инвесторами. Так, даже признавая, что судебный корпус не представляет чьи бы то ни было интересы, Рафаэл ди Карвалью Сантус, тем не менее, утверждает, что политизация судей означает, что «они явно солидаризируются с менее привилегированными социальными секторами населения: в споре между арендатором и землевладельцем судья склоняется в пользу первого; между банком и должником он на стороне последнего и т.д.» [10. С. 22]. В результате, как справедливо подмечает Педру Манозл Абреу, «решения судебной власти, как никогда прежде, начали противоречить интересам тех, кто держал или держит в своих руках власть в этой стране, — господствующих элит... Таким образом, решение для элиты заключается в инвертировании уравнения. Именно судья оказывается естественным виновником законодательной дезорганизации, перегруженности судебной системы, непредсказуемых решений» [1. С. 7–8]. Более того, А. Кастелар Пиньейру сообщает, что бразильский судебный корпус настолько считает себя ответственным за продвижение социальных изменений, в особенности за сокращение социального неравенства, что с этой целью он игнорирует не только контракты, но также законы. «Внутри его преобладает мнение, что в этом и заключается особая роль не столько Правосудия как института, сколько судьи, и что в этой своей роли судья должен не только применять право, созданное законодательным органом, но также сам творить право, стремясь в большей мере к «справедливости», нежели к юридической точности». Все это позволяет автору заключить, что «политизация судебного корпуса, порождающая предвзятые или слабо предсказуемые решения, может оказаться, с точки зрения экономики, столь же серьезной проблемой, как и медлительность» [11. С. 38].

В поисках источника рецептов по реформированию судебной системы Бразилии многие правоведы обращаются к пространному документу Всемирного банка № 319 от 1996 г. [3], предложившему странам Латинской Америки и Карибского бассейна соответствующие рекомендации.

Уго Кавалканти Мелу филью, титулярный судья по трудовым спорам г. Ресифи, считает, что документ № 319 рисует перспективу гипертрофии исполнительной власти и зависимости судебной власти, что отсутствие независимости судебной власти в Латинской Америке может быть необходимо для экономиче-

ского развития региона и что в настоящее время существует противоречие между демократией и экономическими реформами, а также проводимыми экономическими реформами и социальной политикой» [12. С. 81]. По мнению Кристины Карвалью Пашеку, реформа судебной системы необходима, прежде всего, «потому, что у частного сектора значительно увеличились потребности в более безопасной и работоспособной судебной власти». Кроме того, расширения доступа к правосудию требуют обедневшие за время реформ слои, составляющие большинство бразильского общества, а также международное сообщество с его призывами к эффективной судебной защите прав человека. Чтобы построить такую судебную власть, Всемирный банк предложил развивающимся странам такие изменения, которые затрагивают их правовые системы в целом и которые автор резюмирует в шести пунктах: а) цена и экономическая прибыль функционирования судебной власти; б) унификация процессуального права; в) альтернативные формы разрешения конфликтов и доступа к правосудию; г) новые формы подбора и обучения судей; е) реформа юридического образования; ф) децентрализация судебной администрации [9. С. 142–143, 145, 149–150].

Среди рецептов Всемирного банка, призванных наделить судебную систему Бразилии быстродействием и правовой определенностью, важное место занимает имплементация в нее такого института англосаксонской правовой семьи, как прецедент, имеющий обязательную силу. Данная рекомендация была принята конституционной поправкой № 45 от 2004 г. [21], наделившей Федеральный верховный суд полномочием издавать прецеденты, которым были обязаны следовать суды низших инстанций при рассмотрении похожих дел.

Эта мера положила начало не утихающей по сей день дискуссии среди правоведов, которые разделились на два крупных лагеря: 1) тех, кто считает важнейшей задачей судебной системы поощрение развития рыночной экономики, в том числе привлечение иностранных инвестиций, и по этой причине поддерживает введение обязательного прецедента; 2) тех, кто видит ее главную задачу в защите расширенного перечня прав человека и поэтому выступает против заимствования обязательного прецедента.

Так, «рыночник» Рафаэль ди Карвалью Сантус видит в «импорте» института обязательного прецедента попытку сделать процесс принятия решений автоматическим, и, по его мнению, «в принципе, обязательный прецедент мог бы ускорить рассмотрение огромного большинства дел и сделать судебную систему более предсказуемой, лишая стороны стимулов направлять дела в суды только для того, чтобы извлечь выгоду из их неэффективности, освобождая тем самым судей для рассмотрения остальных дел [10. С. 21]. Другой рыночник, председатель Федерального верховного суда Бразилии Сезар Пелузу (2010–2012), выступает сторонником заимствования обязательного прецедента потому, «что прочная и эффективная правовая система обеспечивает правовую определенность и быстрое разрешение споров и что юридические институты функционируют как фактор производительных инвестиций, порождая прибыли и улучшая социальные условия». По его словам, «институционализация обязанности уважать ориентировку, подписанную верхушкой судебной власти, озна-

чает серьезное снижение стимула к затягиванию судебных процессов и рассмотрению конфликтов по повторяющимся темам [19]. «Рынок, — вторит автору его предшественник на этом посту Жилмар Мендес (2008–2010), — это юридический институт... чтобы он был более эффективным, даже для самых простых рынков необходимы правила, которые бы регулировали, как минимум, собственность, передачу имущества и формы регулирования конфликта. Определенность же правил игры есть главная гарантия для тех, кто вкладывает свой капитал в различные предприятия». А потому нет ничего удивительного в том, что, по его мнению, «институт обязательного прецедента как целое» пронизан заботой о правовой определенности, быстродействии и эффективности суда, кои являются необходимыми условиями для процесса развития и несомненным стимулом для внешних инвестиций в страну. «Постоянные усилия, — заключает Мендес, — предпринимаемые для модернизации бразильской системы правосудия, послужат не только обеспечению конкретизации конституционного права на доступ к правосудию, но и стимулированию экономического развития страны» [17. С. 7–8].

«Определяя, что издание прецедента предполагает существование повторяющихся решений по определенному вопросу, требуя квалифицированного большинства для его издания, предусматривая жесткую процедуру для его пересмотра, сама форма данного института гарантирует принцип правовой определенности» [17. С. 1–2, 5]. К.М. Барбоза в результате социологического исследования судейского корпуса выявила, что судьи 1-й инстанции все еще восприимчивы к социальным требованиям и готовы принимать решения вопреки логике реформ, настоятельно «предлагаемых» Всемирным банком. Однако высшие судебные инстанции, особенно Федеральный Верховный Суд, «склоняются к защите правовой определенности и соблюдению контрактов, одному из аргументов, который привел недавно к принятию обязательного прецедента» [5. С. 2]. «Дабы гарантировать права собственности, — завершает эти рассуждения А. Кастелар Пиньейру, — в распоряжении современного общества в качестве главных инструментов имеются правовая и судебная системы, а также весь институциональный аппарат, от полиции до записи актов гражданского состояния» [11. С. 25–27, 28]. Внедрение такого инструмента, как обязательный прецедент, по мысли автора, поможет разгрузить и ускорить работу судов. Тем более что «вопреки наиболее распространенному представлению о том, что Бразилия функционирует в системе *civil law*, бразильские судьи в значительной мере действуют как судьи *common law*, даже если они не ограничиваются нормами прецедента или решениями высших судов, которые являются инструментами, придающими предсказуемость системе *common law*» [11. С. 37–38].

Конечно, иногда заимствование обязательного прецедента критикуют даже отдельные рыночники. В частности, Дроппа и Оливейра пишут: «Мы также считаем, что принятие обязательных прецедентов ревизует концепцию независимости судебной системы, ограничивает независимость отдельных судей... и приближает нас к парадигме судебной системы, ориентированной на экономи-

ческое развитие в ущерб демократической, быстродействующей и чувствительной правовой системе» [15. С. 1, 9].

Однако главными критиками этого института выступают сторонники защиты прав человека, которые доказывают многочисленные опасности его имплементации в правовую систему Бразилии.

Так, например, Эниу Сарайва Леал утверждает, что именно ради «эффективности и предсказуемости судебной власти, которая не могла бы устанавливать ограничения перемещению капиталов в поисках прибылей», «все наследие романо-германской правовой системы постепенно заменялось северными принципами *Common Law*, ассимилируя национальные юридические системы с системой, используемой страной-гегемоном» [24]. Жозе Периклес Шавес упрекает защитников обязательного прецедента в том, что внедрение этого института привело к существенному изменению процессуального развития страны, что они «забывают некоторые аспекты даже самой правовой системы и этических ценностей: ибо никто не может навязывать судье какую бы то ни было ориентацию для поиска наиболее правильного толкования. Кроме того, очень часто юридический текст по своему смыслу допускает не одно толкование. И не всякое толкование, данное судом обычному закону, каким бы мудрым он ни был, никогда не может связывать судей более низких инстанций, которые они должны судить с абсолютной и полной независимостью». «Таким образом, — заключает автор, — обязательный прецедент нарушает юридическую независимость судьи, т.е. его внутреннюю независимость, что дает все возможности обвинять его в неконституционности, особенно если соблюдается принцип, что *«никто не обязан делать или не делать что-либо иначе, как в силу закона»* [13. С. 1]. Э.Л. дус Сантус видит в обязательном прецеденте посягательство «на вмешательство в управление судами и персоналом и на свободу принятия решений, которые могут представлять угрозу демократической независимости бразильских судов» [14. С. 10–11]. В. ди Абреу Пиньейру уверена: «Управление страной не должно приравниваться к управлению компанией, которая направлена только на прибыль и обогащение своих владельцев; социальное обеспечение должно быть одной из целей Демократического Правового Государства, гражданам которого должны быть гарантированы основные права, такие как право на здравоохранение, образование, занятость, жилье и другие. Таким образом, неравенство должно быть сведено к минимуму, а не поощряться, как это происходит в крупных капиталистических учреждениях, в которых существует эксплуатация человека без надлежащей пропорциональной компенсации. Не может или не должна Бразилия функционировать как огромный лагерь производства богатств, чтобы международные организации потребляли их, оставляя ее население лишенным средств и институтов защиты и обеспечения реализации его прав» [2. С. 18]. В. Родригес ди Карвалью подчеркивает, что создание обязательного прецедента и реализация иных рецептов Всемирного банка по судебной реформе в Бразилии «среди юристов... и левых партий оцениваются как государственный переворот и подвергаются резкой критике» [22. С. 244–245].

Таким образом, большинство бразильского судебного корпуса уже целое десятилетие выступает против обязательного прецедента. Он представил альтернативное предложение так называемого «прецедента, исключаящего апелляции», как более рационального и не нарушающего независимость судьи. Пока ему удалось лишь смягчить недоброжелательные последствия данного института, в частности, упразднить ответственность судей за принятие решений вопреки обязательному прецеденту, как это было установлено в первоначальной концепции прецедента.

Подытоживая все эти аргументы, Паулу Сезар Карбонари пишет: «Существует договоренность об отказе от предлагаемого обязательного прецедента. Все его понимают как инструмент, который в своем стремлении придать ускорение оборачивается сковыванием деятельности судьи и ограничением его автономии и, особенно, необходимым обновлением в правоохранительных органах. Короче говоря, он будет, как правило, иметь тенденцию к тому, чтобы делать судебную систему еще более консервативной».

Чем закончится этот процесс, не рискует предсказывать никто.

Однако У. Кавалканти Мелу Филью, видя, как сегодня большая часть судей удобно следует указаниям высших судов (даже без обязательной силы прецедентов), высказывает уверенность в том, что «преобразующая роль основного ядра судей придаст окончательные контуры данной проблеме».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Abreu P.M.* Crise do Judiciário, Globalização e o Papel do Juiz Orgânico na Sociedade Brasileira. — P. 1–21. URL: http://tjsc25.tj.sc.gov.br/academia/arquivos/crise_poder_papel_juiz_pedro_abreu.pdf.
- [2] *Abreu Pinheiro V. de.* Poder Judiciário: Crise e Reforma. — Fortaleza: Universidade Vale do Acaraú, 2008. — P. 1–72.
- [3] *Banco Mundial.* Documento Técnico Número 319. Elementos Para Reforma Maria Dakolias. O Setor Judiciário na América Latina y no Caribe. — Washington, D.C.: Banco Mundial, 1996.
- [4] *Barbosa C.M.* O Processo de Legitimacao do Poder Judiciario Brasileiro. — Pontificia Universidade Catolica do Paraná, 2004. — P. 1–16. URL: <http://www.conpedi.org.br/manaus/arquivos/anais/Claudia%20Maria%20Barbosa.pdf>.
- [5] *Barbosa C.M.* Poder Judiciário: reforma para quê? // Revista Âmbito Jurídico. — Rio Grande, Janeiro, 2013. — Ano XVI. — No 108. — P. 1–5. URL: http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_%20leitura&artigo_id=2339.
- [6] *Bresser Pereira L.C.* Reforma do Estado para a Cidadania: A Reforma Gerencial Brasileira na Perspectiva Internacional. — São Paulo: Ed. 34; Brasília: ENAP, 1998. URL: <http://books.google.ru/books?id=BG-QehP4dxMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- [7] *Calmon E.* CNJ e Democratização do Poder Judiciário // Interesse Nacional. — 3 de Janeiro de 2012. URL: <http://interessenacional.uol.com.br/2012/01/cnj-e-democratizacao-do-poder-judiciario>.
- [8] *Carbonari P.C.* (org.). Relatório Reforma do Judiciário. — Rio de Janeiro: Centro Edeistein de Pesquisas Sociais, 2010. — P. 1–69. URL: <http://www.centroedelstein.org.br>.
- [9] *Carvalho Pacheco C.* Directrices del Banco Mundial para la reforma judicial de América Latina // El Otro Derecho. — Bogotá, 2000. — No 25. — P. 137–177.

- [10] *Carvalho Santos R. de*. Magistrado, judiciário e economia no Brasil // Amigo.nerd.net 07.05.2010. — P. 1–23. URL: <http://amigonerd.net/trabalho/39895-magistrado-judiciario-e-economia-no>.
- [11] *Castelar Pinheiro A.* Judiciário, Reforma e Economia: A Visão dos Magistrados. — 2002. — P. 1–49. URL: http://www.febraban.org.br/Arquivo/Destaques/armando_castelar_pinheiro2.pdf.
- [12] *Cavalcanti Melo Filho H.* A Reforma do Poder Judiciário Brasileiro: motivações, quadro atual e perspectivas // R. CEJ. — Brasília. — Abr./jun. 2003. — N. 21. — P. 79-86.
- [13] *Chaves J.P.* Reforma do Poder Judiciário, fatos históricos e alguns aspectos polêmicos // Jus Navigandi. 2003. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/4212/reforma-do-poder-judiciario-fatos-historicos-e-alguns-aspectos-polemicos>.
- [14] *Dos Santos E.L.* A independência judicial na reforma do judiciário brasileiro // VII Congresso Português de Sociologia. — Lisboa: Universidade Nova de Lisboa, 25 a 28 de Junho de 2008. — P. 1-15. URL: <http://www.aps.pt/vicongresso/pdfs/423.pdf>.
- [15] *Droppa A., Oliveira W.* Poder Judiciário e Desenvolvimento: aspectos históricos e políticos do funcionamento do Conselho Nacional de Justiça no Brasil // Anais do I Círculo de Debates Acadêmicos, 2011. — P. 1–10. URL: <http://www.ipea.gov.br/code2011/chamada2011/pdf/area8/area8-artigo2.pdf>> 5.03.2013.
- [16] *Marinho Falcão I.* A reforma do Poder Judiciário: aspectos sociais e jurídicos // Jus Navigandi. — Teresina. — 1 de Março de. 2000. — Ano 5. — N. 40. — P. 1. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/228>.
- [17] *Mendes G.* A Reforma do Sistema Judiciário no Brasil: elemento fundamental para garantir segurança jurídica ao investimento estrangeiro no País. URL: http://www.stf.jus.br/repositorio/cms/portalStfInternacional/portalStfAgenda_pt_br/anexo/discParisport1.pdf.
- [18] *Negreiros Fernandes J.M.* A ascensão do Poder Judiciário no Brasil democrático. Algumas considerações sobre a judicialização da política // Jus Navigandi, Teresina, 16 set. 2012. — Ano 17. — No. 3364. — P. 1–3. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/22620>.
- [19] *Peluso C.* Consolidação da democracia e reforma do Judiciário no Brasil // Os Constitucionalistas, 2010. URL: <http://www.osconstitucionalistas.com.br/consolidacao-da-democracia-e-reforma-do-judiciario-no-brasil>.
- [20] *Pinheiro A.* Estudo mostra impacto da ação do Judiciário na economia // Revista Consultor Jurídico, 2 de dezembro de 2005. — P. 1–12. URL: http://www.conjur.com.br/2005-dez-02/estudo_mostra_impacto_acao_judiciario_economia.
- [21] Presidência da República. Emenda Constitucional Nº 45, de 30 de Dezembro de 2004. — Brasília, em 30 de dezembro de 2004.
- [22] *Rodrigues de Carvalho V.* A reforma da justiça na perspectiva da crise do Estado brasileiro // Revista Ponto e Vírgula, 2009. — № 5. — P. 15–255. URL: <http://www.pucsp.br/ponto-e-virgula/n5/artigos/pdf/pv5-22-valterrodrigues.pdf>.
- [23] *Sadek M.T.* Judiciário: mudanças e reformas // Estudos Avançados. — São Paulo, May/Aug. 2004. — Vol.18. — No.51. — P. 1–19. URL: <http://dx.doi.org/10.1590/S0103-40142004000200005>.
- [24] *Saraiva Leão Ê.* Banco Mundial, mercado e a reforma do Judiciário brasileiro: uma visão política do banco na aprovação das reformas. URL: http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=2885.
- [25] *Socorro de Oliveira M. do.* O Poder Judiciário: morosidade. Causas e soluções // Jus Navigandi. — Teresina, 7 out. 2003. — Ano 8, — No. 96. — P. 1–2. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/4306>.

OBLIGATORY PRECEDENT IN JUDICIAL REFORM IN BRAZIL

N.N. Marchuk

The Department of Judicial Authority, Law Enforcement and Human Rights Activity
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In the article the author considered questions of obligatory precedent in judicial reform in Brazil.

Key words: state transformation; report of the World bank on judicial reform in Latin America; Constitution of Brazil 1988; Constitutional amendments of 1993–2004; The precedent having a binding force.

REFERENCES

- [1] *Abreu P.M.* Crise do Judiciário, Globalização e o Papel do Juiz Orgânico na Sociedade Brasileira. — P. 1–21. URL: http://tjsc25.tj.sc.gov.br/academia/arquivos/crise_poder_papel_juiz_pedro_abreu.pdf.
- [2] *Abreu Pinheiro V. de.* Poder Judiciário: Crise e Reforma. — Fortaleza: Universidade Vale do Acaraú, 2008. — P. 1–72.
- [3] *Banco Mundial.* Documento Técnico Número 319. Elementos Para Reforma Maria Dakolias. O Setor Judiciário na América Latina y no Caribe. — Washington, D.C.: Banco Mundial, 1996.
- [4] *Barbosa C.M.* O Processo de Legitimacao do Poder Judiciario Brasileiro. — Pontificia Universidade Catolica do Paraná, 2004. — P. 1–16. URL: <http://www.conpedi.org.br/manaus/arquivos/anais/Claudia%20Maria%20Barbosa.pdf>.
- [5] *Barbosa C.M.* Poder Judiciário: reforma para quê? // Revista Âmbito Jurídico. — Rio Grande, Janeiro, 2013. — Ano XVI. — No 108. — P. 1-5. URL: http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_%20leitura&artigo_id=2339.
- [6] *Bresser Pereira L.C.* Reforma do Estado para a Cidadania: A Reforma Gerencial Brasileira na Perspectiva Internacional. — São Paulo: Ed. 34; Brasília: ENAP, 1998. URL: <http://books.google.ru/books?id=BG-QehP4dxMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- [7] *Calmon E.* CNJ e Democratização do Poder Judiciário // Interesse Nacional. — 3 de Janeiro de 2012. URL: <http://interessenacional.uol.com.br/2012/01/cnj-e-democratizacao-do-poder-judiciario>.
- [8] *Carbonari P.C.* (org.). Relatório Reforma do Judiciário. — Rio de Janeiro: Centro Edestein de Pesquisas Sociais, 2010. — P. 1–69. URL: <http://www.centroedelstein.org.br>.
- [9] *Carvalho Pacheco C.* Directrices del Banco Mundial para la reforma judicial de América Latina // El Otro Derecho. — Bogotá, 2000. — No 25. — P. 137–177.
- [10] *Carvalho Santos R. de.* Magistrado, judiciário e economia no Brasil // Amigo.nerd.net 07.05.2010. — P. 1–23. URL: <http://amigonerd.net/trabalho/39895-magistrado-judiciario-e-economia-no>.
- [11] *Castelar Pinheiro A.* Judiciário, Reforma e Economia: A Visão dos Magistrados. — 2002. — P. 1–49. URL: http://www.febraban.org.br/Arquivo/Destaques/armando_castelar_pinheiro2.pdf.
- [12] *Cavalcanti Melo Filho H.* A Reforma do Poder Judiciário Brasileiro: motivações, quadro atual e perspectivas // R. CEJ. — Brasília. — Abr./jun. 2003. — N. 21. — P. 79-86.

- [13] *Chaves J.P.* Reforma do Poder Judiciário, fatos históricos e alguns aspectos polêmicos // Jus Navegandi. 2003. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/4212/reforma-do-poder-judiciario-fatos-historicos-e-alguns-aspectos-polemicos>.
- [14] *Dos Santos E.L.* A independência judicial na reforma do judiciário brasileiro // VII Congresso Português de Sociologia. — Lisboa: Universidade Nova de Lisboa, 25 a 28 de Junho de 2008. — P. 1-15. URL: <http://www.aps.pt/vicongresso/pdfs/423.pdf>.
- [15] *Droppa A., Oliveira W.* Poder Judiciário e Desenvolvimento: aspectos históricos e políticos do funcionamento do Conselho Nacional de Justiça no Brasil // Anais do I Círculo de Debates Acadêmicos, 2011. — P. 1–10. URL: <http://www.ipea.gov.br/code2011/chamada2011/pdf/area8/area8-artigo2.pdf>> 5.03.2013.
- [16] *Marinho Falcão I.* A reforma do Poder Judiciário: aspectos sociais e jurídicos // Jus Navigandi. — Teresina. — 1 de Março de. 2000. — Ano 5. — N. 40. — P. 1. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/228>.
- [17] *Mendes G.* A Reforma do Sistema Judiciário no Brasil: elemento fundamental para garantir segurança jurídica ao investimento estrangeiro no País. URL: http://www.stf.jus.br/repositorio/cms/portalStfInternacional/portalStfAgenda_pt_br/anexo/discParisport1.pdf.
- [18] *Negreiros Fernandes J.M.* A ascensão do Poder Judiciário no Brasil democrático. Algumas considerações sobre a judicialização da política // Jus Navigandi, Teresina, 16 set. 2012. — Ano 17. — No. 3364. — P. 1–3. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/22620>.
- [19] *Peluso C.* Consolidação da democracia e reforma do Judiciário no Brasil // Os Constitucionalistas, 2010. URL: <http://www.osconstitucionalistas.com.br/consolidacao-da-democracia-e-reforma-do-judiciario-no-brasil>.
- [20] *Pinheiro A.* Estudo mostra impacto da ação do Judiciário na economia // Revista Consultor Jurídico, 2 de dezembro de 2005. — P. 1–12. URL: http://www.conjur.com.br/2005-dez-02/estudo_mostra_impacto_acao_judiciario_economia.
- [21] Presidência da República. Emenda Constitucional Nº 45, de 30 de Dezembro de 2004. — Brasília, em 30 de dezembro de 2004.
- [22] *Rodrigues de Carvalho V.* A reforma da justiça na perspectiva da crise do Estado brasileiro // Revista Ponto e Vírgula, 2009. — № 5. — P. 15–255. URL: <http://www.pucsp.br/ponto-e-virgula/n5/artigos/pdf/pv5-22-valterrodrigues.pdf>.
- [23] *Sadek M.T.* Judiciário: mudanças e reformas // Estudos Avançados. — São Paulo, May/Aug. 2004. — Vol.18. — No.51. — P. 1–19. URL: <http://dx.doi.org/10.1590/S0103-40142004000200005>.
- [24] *Saraiva Leão Ê.* Banco Mundial, mercado e a reforma do Judiciário brasileiro: uma visão política do banco na aprovação das reformas. URL: http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=2885.
- [25] *Socorro de Oliveira M. do.* O Poder Judiciário: morosidade. Causas e soluções // Jus Navigandi. — Teresina, 7 out. 2003. — Ano 8, — No. 96. — P. 1–2. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/4306>.